

Що ще кажа и на двѣ-те, когда ты видя че
плачатъ ради твое-то отсутствіе? За мене
не ти говоря, жестокая! но що ще быда и
азъ, когда не ты виждамъ вече зарань съ на-
съ, нито вечерь въ наше-то содружество?
Когда гледамъ два-та финицы посажены въ
наше-то рождество, и свидѣтели сущи толко
время на наша-та взаимна любовь? Ахъ! по-
неже ново счастье желяешь, и искашь дру-
го а не отеческо-то са мѣсто, и другы доб-
рины а не оныя съ мон-те трудове, остави
да ты содружа въ кораба гдѣ-то отшествова-
шь, щатя насердчова срещу буря-та, коя-то
причинява тебѣ толко страхъ и въ сушата.
Ще успокоя глава-та ти верху мон-те гар-
ды, ще стоплямъ сердце-то ти верху мое-то
сердце; и у Франція гдѣ-то отхождашь да
тражншь богатство и величіе, ще ти слугу-
вамъ като единъ твой рѣбъ. Благополученъ
отъ твое-то само счастье, въ тья палаты гдѣ-
то ще ты видя да ти слугувать и да ти ся
радувать, ще нмамъ юще по вече богатство
и благородіе; щото дати пренеса най голема-
та жертва като умра на твои-те нозѣ.

Плачове-те присѣкнаха гласа му, и чухме